

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-403-14>
EDN: OVZBJL

Научная статья / Research article

Феномен церковно-религиозной и светской благотворительности на Урале в 1914–1918 гг.: этноконфессиональный аспект

Елена Юрьевна Казакова-Апкаримова ^a, Ольга Сергеевна Поршнева ^b

^a Уральское отделение РАН, Екатеринбург, Россия

^b Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

o.s.porshneva@urfu.ru

Аннотация: Рассматривается церковно-религиозная и светская благотворительность в этноконфессиональной среде Урала в условиях Первой мировой войны. Показано, что значимым проявлением взаимодействия власти и общества в этот период была высокая активность и сотрудничество представителей разных этноконфессиональных групп в деле помощи фронту, нуждающимся, жертвам войны. Институциональные формы и социальные практики, характеризующие церковно-религиозную и светскую благотворительность на Урале, рассмотрены с позиции акторного подхода, выявляющего роль ее коллективных и индивидуальных участников. Показан вклад этноконфессиональных общественных организаций Урала в развитие благотворительности, охарактеризованы ее основные направления. Определена роль православных церковных структур и паствы, мусульманских общин, других этноконфессиональных сообществ, женских объединений, отдельных личностей в благотворительной деятельности военного времени. Выявлена специфика церковно-религиозной благотворительности в этноконфессиональной среде, которая включала материальную помощь и моральную поддержку нуждающимся, меры, направленные на решение социальных вопросов и поддержание стабильности в обществе. Показано, что в условиях войны происходило расширение функций существовавших ранее благотворительных организаций, появлялись новые этноконфессиональные структуры благотворительной направленности, отвечавшие на вызовы чрезвычайного времени. Авторы приходят к выводу, что этноконфессиональные благотворительные организации взаимодействовали с органами местного самоуправления, с общественными и государственными институтами, что усиливало эффективность их деятельности в регионе в военный период.

Ключевые слова: Первая мировая война, Россия, Урал, благотворительность, Русская православная церковь, мусульмане, этноконфессиональная среда

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Для цитирования: Казакова-Апкаримова Е.Ю., Поршнева О.С. Феномен церковно-религиозной и светской благотворительности на Урале в 1914–1918 гг.: этноконфессиональный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 4. С. 403–414. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-403-14>

Phenomenon of Church-Religious and Secular Charity in the Urals in 1914–1918: The Ethno-Confessional Aspect

Elena Yu. Kazakova-Apkarimova ^a , Olga S. Porshneva ^b

^a Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

^b Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

 o.s.porshneva@urfu.ru

Abstract: Within their article, the authors consider the influence of church-religious and secular charity in the ethno-confessional environment of the Urals under the ongoing conditions of the First World War. Through their research, they have shown that there was clear interaction between the government and society in this regard, and that cooperation by representatives of ethno-confessional groups of the Urals were instrumental in helping the front, the needy, and the victims of the war. The institutional forms and social practices characterizing church-religious and secular charity in the Urals are considered from the perspective of the actor themselves, revealing the role of both collective and individual participants. The contribution of ethno-confessional public organizations of the Urals to the development of charity is also clearly shown; its main directions are characterized. The role of the Orthodox Church structures and congregations, Muslim and other ethno-confessional communities, women's associations, and individuals in wartime charitable activities is further considered as well. While the specificity of church-religious charity in the ethno-confessional environment is revealed, this charity included: material assistance, moral support to those in need, as well as measures aimed at solving social issues and maintaining stability in society. The authors, through their research, they have shown that through conditions of war, that the functions of previously existing charitable organizations expanded and that new ethno-confessional structures of charitable character appeared which responded to the challenges of the emergency period. The authors conclude that the ethno-confessional charitable organizations regularly interacted with local governments, public and state institutions, interactions which increased the effectiveness of their activities in the region during the period of the war.

Keywords: World War I, Russia, the Urals, charity, Russian Orthodox Church, Muslims, ethno-confessional environment

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

For citation: Kazakova-Apkarimova, E.Yu., Porshneva O.S. “Phenomenon of Church-Religious and Secular Charity in the Urals in 1914–1918: the Ethno-Confessional Aspect.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 4 (November 2024): 403–414. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-403-414>

Введение

Актуальность. В годы Первой мировой войны в России наиболее заметно проявилась значимость сотрудничества власти и общества в решении задач военного времени. Одним из его аспектов в условиях многонациональной и многоконфессиональной страны стало участие народов разных национальностей в военных усилиях государства.

Степень изученности проблемы. Многогранные проявления военного опыта народов страны периода Первой мировой войны стали в современной историографии актуальной темой исследований. В разных ракурсах она разрабатывается в трудах, посвященных истории национальных и этноконфессиональных сообществ, регионов России, государственной национальной политики, боевых действий Восточного фронта, повседневности и антропологии войны, благотворительности¹. Несмотря на

---

¹ Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М., 2004; Арсанукаева М.С. Национальные формирования народов Кавказа в Первой мировой войне (1914–1918 годы) // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 5–11; Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, приуроченной к 100-летию начала войны (г. Казань, 10–11 октября 2014 г.). Казань, 2014; Габдрафикова Л.Р. Первая мировая война глазами татарских

значительное количество работ, посвященных проблемам взаимодействия власти и российского общества в условиях Первой мировой войны, вклад народов разных этносов и конфессий в решение задач военного времени до сих пор изучен недостаточно. Проблема его реконструкции может быть решена на основе проведения и обобщения результатов специальных тематических и региональных исследований.

Участие в благотворительной деятельности стало главным проявлением вовлечения гражданского населения в военные усилия страны. Исследование российской благотворительности периода Первой мировой войны, рассматриваемое в этноконфессиональном аспекте, позволяет более глубоко осмыслить исторический опыт сотрудничества народов России в условиях военных испытаний.

В экстремальных условиях военного времени резко возросли спектр социальных категорий нуждающихся и их численность, возникли новые благотворительные организации как универсального характера, так и специализированные². Исследования благотворительности, выполненные на общероссийском и региональном материалах, содержат данные об участии в ней представителей разных народов и конфессий страны³. Что касается Урала, приходится констатировать, что обобщающих работ, показывающих картину благотворительности в обширном многонациональном регионе, включавшем четыре губернии (Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую, Вятскую), пока не создано. Проблема благотворительности нерусских народов Урала также нуждается в дальнейшем изучении, освещается в литературе, несмотря на наличие отдельных работ, посвященных мусульманской благотворительности⁴, в основном фрагментарно. Важными сюжетами историографии темы являются мотивы и многообразие личностных стратегий реализации благотворительной деятельности (от патриотизма до жажды наживы), при преобладающем влиянии ее религиозных и альтруистических духовных основ, что также обуславливает актуальность обращения к этноконфессиональному аспекту темы⁵.

Предпосылкой, позволяющей изучать региональные особенности благотворительности на Урале, является реконструкция этноконфессиональной структуры его населения, проведенная в ряде исследований⁶.

солдат // Историческая этнология. 2016. Т. 1. № 2. С. 328–348; Суржикова Н.В. Российское общество vs российское беженство – 1914–1922 гг. // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 88–98.

² Грицаева А.Н. Испытания отечественной благотворительности в годы Первой мировой войны (1914–1917) // Преподаватель XXI в. 2008. № 2. С. 119–120.

³ Семенова Е.Ю. Благотворительные учреждения Самарской и Симбирской губерний в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.). Самара, 2000; Зимина Н.П. Епископ Уфимский и деятельность Восточно-русского культурно-просветительского общества в г. Уфе (1916–1919 гг.) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: Сб. науч. тр. М., 2005. С. 211–227; Казакова-Анкаримова Е.Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале (вторая половина XIX – начало XX в.). Екатеринбург, 2008; Судовиков М.С. Благотворительные инициативы купечества Вятской губернии в период войн XIX – начала XX века // Военно-исторический журнал. 2010. № 12. С. 62–65; Овсейко В.П. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в Оренбургской епархии в годы Первой мировой войны // Вестник ОГУ. 2012. № 5. С. 102–108; Кайдышева Н.Н. Благотворительная деятельность в Пермской губернии в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уральский федеральный университет, 2016; Леонтьева Т.Г. Церковная благотворительность в годы Первой мировой войны // Российская история. 2023. № 4. С. 153–164. <https://doi.org/10.31857/S2949124X23040119>

⁴ Денисов Д.Н. Основные направления и формы деятельности мусульманских благотворительных организаций в Оренбургской губернии (1898–1918 гг.) // Форумы российских мусульман. Н. Новгород, 2008. № 3. С. 66–69; Ямаева Л.А. Мусульманские благотворительные общества начала XX века // Ватандаш. 2013. № 7. С. 182–190.

⁵ Грицаева А.Н. Испытания отечественной благотворительности... С. 120–122.

⁶ Главацкая Е.М. Эволюция религиозного ландшафта Урала в конце XIX–XX в.: историко-культурный атлас // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2013. № 4 (120). С. 305–309; Сафронов А.А. Особенности национального состава населения Урала

Цель исследования – показать особенности поведенческих стратегий основных акторов региональной благотворительности, специфику ее реализации в смешанной этноконфессиональной среде Урала, характер благотворительной деятельности местных православных и других этноконфессиональных региональных сообществ.

Методы исследования. Не претендуя на комплексную разработку проблемы благотворительности народов Урала в условиях Первой мировой войны, в рамках статьи предлагается использование акторного подхода к ее рассмотрению. В трудные переломные эпохи, в чрезвычайных военных условиях человек рельефнее становится актором и демиургом истории. Акторный подход предусматривает рассмотрение как индивидуальных, так и коллективных участников исторического процесса в контексте трансформации организационно-институциональных структур, исследование поведения отдельных социальных групп⁷.

Благотворительность Русской православной церкви

Среди акторов благотворительности периода Первой мировой войны следует выделить Русскую православную церковь, определявшую духовные основания и организационные формы данного вида деятельности. В соответствии с распоряжением Св. Синода епархиальным преосвященным поручалось образовать во всех приходах особые попечительные советы из выборных прихожан с участием духовенства и церковных старост для оказания помощи семьям призванных в армию. Монастырям, общинам, всем духовным учреждениям предлагалось отвести и приготовить под лазареты для раненых и больных воинов все свободные помещения, заготавливать «предметы лазаретного инвентаря». Духовенство уральских епархий (Вятской, Пермской, Екатеринбургской, Оренбургской, Уфимской) с энтузиазмом восприняло патриотические инициативы Св. Синода⁸. Для объединения, координации деятельности церковно-приходских попечительств и материальной помощи беднейшим из них создавались епархиальные попечительные советы⁹.

Приходские попечительные советы стали важнейшими организационными ячейками благотворительности православного духовенства и прихожан, объединяя и аккумулируя инициативу местного городского и сельского населения. К концу 1915 г. попечительные советы были созданы во всех 438 приходах Пермской епархии и 445 приходах Екатеринбургской епархии (всего здесь действовал 471 приход). Попечительные советы занимались не только выдачей дополнительных к казенным пособиям семьям призванных, но и помощью в уборке урожая, сбором и изготовлением белья и теплой одежды для воинов действующей армии, помогали беженцам, сиротам¹⁰.

Епархиальное руководство, православное духовенство играли значимую роль в работе светских благотворительных организаций. Так, в деятельности Екатеринбургского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах, решении его «текущих дел» важную роль играл епископ Екатеринбургский Серафим. Отделом была открыта церковно-приходская школа для детей беженцев, осуществлялась заготовка

в конце XIX в.: по материалам первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Научный Вестник Крыма. 2019. № 3 (21). С. 1–10.

⁷ Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / отв. ред. И.В. Побережникова. Екатеринбург, 2016.

⁸ *Нечаев М.Г.* Церковь на Урале в годы Первой мировой войны // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. Вып. 2 (32). С. 175–176.

⁹ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 26. С. 732; Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 25. С. 468.

¹⁰ *Кайдышева Н.Н.* Благотворительная деятельность... С. 17.

беля. С приближением зимы остро встала проблема теплой обуви для беженцев, ее решением занимался лично сам епископ¹¹.

Екатеринбургское общественное собрание, не оставшееся в стороне от дел благотворительности, пожертвовало свое помещение для нового лазарета. Его освящение епископом Серафимом состоялось 8 сентября 1916 г. В конце молебна епископ произнес речь, подчеркивавшую изменения повседневной жизни тыла в условиях военного времени:

Где был клуб, где были старшины и гости, там теперь представители от Всероссийского союза городов, там врачи и врачующие. Где были лакеи и прислуга к услугам посетителей, там теперь сестры милосердия к услугам раненых и больных воинов. <...> Пусть не жалеют помещения учредители. За это святое дело простится и завсегдатаям развлечений множество грехов¹².

Органы земского и городского общественного самоуправления, получая из государственного казначейства средства на помощь беженцам, организуя сбор добровольных пожертвований, активно привлекали к этой работе «лиц полезных для дела», включая их в состав местных комитетов. В подавляющем большинстве случаев в представители волостных комитетов избирались сельские священники и некоторые диаконы. По свидетельству членов Камышловской земской управы,

только благодаря самоотверженному и бескорыстному труду сельского духовенства удалось более или менее сносно расселить беженцев и устроить им продовольствие¹³.

От инициативности и предприимчивости священников зависела эффективность благотворительной работы того или иного прихода. Многое при этом значил личный пример, о чем свидетельствует, в частности, письмо в редакцию газеты «Екатеринбургские епархиальные ведомости», подписанное прихожанами Дерябинской церкви Н.Г. Вурлевым и Е.Е. Дерябиным. В письме говорилось:

Читая епархиальные ведомости за 1915 год, мы, между прочим, вычитали, что отмечается [епископом] деятельность священников, работающих для нужд войны. Нам, как прихожанам Дерябинской церкви, известно, что наш священник Василий Старцев, с самого начала военных действий и по сию пору работает для нужд войны... Считаем нужным упомянуть, что Старцев уже от склада сего императорского величества государыни императрицы Александры Феодоровны имеет четыре «благодарности» за посылку пожертвованных им вещей и денег на нужды войны¹⁴.

Заканчивалось письмо так: «если найдете возможным, то просим отметить деятельность Старцева»¹⁵.

Священники не только возглавляли и направляли работу приходских попечительных советов, но и заботились о поддержке в народе патриотических чувств, разъясняли христианские взгляды на войну. На страницах уральской епархиальной периодики в разделе «Хроника» можно встретить немало свидетельств подобной активности. Так, 24 июля 1916 г. Нижне-Тагильским Выходо-Иерусалимским приходским попечительным советом

в молитвенную помощь христоролюбивым воинам была торжественно отправлена на передовые позиции австро-германского фронта Св. Икона Божией Матери «Неопалимая Купина», сооруженная на пожертвования благочестивых жителей Н.-Тагила¹⁶.

¹¹ Попечение о беженцах // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. № 39. 25 сентября. С. 324–325.

¹² Освящение лазарета // Там же. С. 326–327.

¹³ Камышловское земство о работе духовенства по призрению беженцев // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. 8 мая. № 19. С. 145.

¹⁴ Вурлев Н.Г., Дерябин Е.Е. Письмо в редакцию // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. 10 июля. С. 232.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Н.-Тагиль, 24 июля с. г. // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. 20 ноября. С. 417.

В этот день был устроен крестный ход:

В час дня из соборного храма, по совершении краткого молебна с поучением о. настоятеля о христианском взгляде на войну и о силе молитвы в борьбе с врагами, двинулся крестный ход для сопровождения св. иконы на станцию железной дороги «Тагил». <...> Во время прощального лобзания Св. Иконы Божией Матери народу раздавались патриотические листки¹⁷.

По свидетельству очевидцев, было изготовлено несколько сотен таких патриотических листов, однако их не хватило всем собравшимся¹⁸.

Приходские попечительные советы заботились о семьях призванных на войну ратников. Так, за два года войны Верхне-Тагильским попечительным советом было

изыскано на месте и выдано семьям призванных на войну запасных и ратников ополчения денежных пособий наличными 5 086 руб. 25 коп.¹⁹

В 1915 г. Верхне-Тагильский попечительный совет стал содержать приют-ясли, на что ушло 514 руб., а в следующем году «дело дневного призрения детей пришлось поставить несколько шире» (ежедневно в приюте насчитывалось от 45 до 100 детей), что потребовало увеличения средств на его содержание (до тысячи рублей)²⁰. Благотворительная деятельность Верхне-Тагильского попечительства не ограничивалась пределами прихода. Совет посылал свои, преимущественно вещевые, пожертвования на нужды воинов, получая за свою деятельность благодарность от различных организаций: Комитетов складов ея Величества, совета Славянского благотворительного общества, полевого подвижного госпиталя²¹.

Всплеск благотворительности на Урале (как и в России в целом) приходился на канун православных праздников. Так, в Екатеринбурге попечительный совет при Александро-Невской (Лузинской) церкви с самого начала войны посылал рождественские и пасхальные подарки воинам «то на тот, то на другой фронт». Современник отмечал:

надо отдать справедливость: население Мельковки – этой окраины города, – несмотря на свою материальную необеспеченность и все возрастающую дороговизну жизни, весьма охотно жертвует на это святое дело²².

В 1916 г. попечительным советом Александро-Невской (Лузинской) церкви ко дню Пасхи были отправлены с уполномоченным екатеринбургского Дамского кружка Ардашевым

пасхальные подарки нашим доблестным воинам на южном фронте, в количестве 202 посылок с съестными и другими припасами²³.

Таким образом, социальная ситуация, обусловленная тяготами военного времени, стала фактором расширения масштабов благотворительности РПЦ, активизации деятельности в этом направлении существовавших православных обществ и появления новых. Благотворительную работу проводили церковно-приходские по-

¹⁷ Н.-Тагиль, 24 июля с. г. // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. 20 ноября. С. 417.

¹⁸ Там же. С. 418.

¹⁹ Деятельность Верхне-Тагильского попечительного совета // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. 21 августа. С. 283.

²⁰ Там же.

²¹ Деятельность Верхне-Тагильского попечительного совета // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. 21 августа. С. 283–284.

²² Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. 29 мая. С. 201–202.

²³ Л.З. Из деятельности попечительных советов // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. 29 мая. С. 178–180.

печительства, монастыри, православные братства и другие православные организации.

Церкви и монастыри, выполняя распоряжения Синода, во многом являлись проводниками аккумулированной воли Церкви и государства. Вместе с тем представители духовенства действовали и по собственному побуждению, движимые чувством патриотизма, сострадания и гражданской ответственности. Их инициатива, активная гражданская позиция являлись примером для представителей других слоев российского общества. Важным в деятельности православных структур было и то, что они компенсировали недостаток отделений других общественных организаций в сельской местности и вовлекали в благотворительность не только средние, но и более широкие слои городского и сельского населения.

Благотворительные общественные организации в смешанной этноконфессиональной среде

В соответствии со Всеобщей переписью населения 1897 г. из общей численности населения четырех губерний Урала в 9 821 920 чел. русские составляли более 71 % всех жителей (свыше 7 млн чел.). На втором месте по численности находились башкиры (более 1,25 млн чел., или почти 13 %). Группы татар и удмуртов имели почти равное число жителей – свыше 400 тыс. (более 4 % от общей массы населения Урала). Три национальные группы – башкиры, татары и удмурты составляли 21,5 % жителей региона. Во всех четырех уральских губерниях самыми многочисленными народами были русские, башкиры и татары, малые народы зачастую были расселены на территории только одной или двух губерний²⁴.

Объектом помощи этноконфессиональных благотворительных организаций традиционно являлись беднейшие слои населения, однако в годы войны к ним добавились новые социальные категории: фронтовики, члены их семей, беженцы, военнопленные, дети-сироты. В годы войны продолжали действовать уже существовавшие и появились новые этноконфессиональные благотворительные общества. Это было связано с расширением круга нуждавшихся, массовым притоком в уральские губернии беженцев. Забота о беженцах-евреях, представителях народов католического, мусульманского вероисповедания стала важнейшим направлением деятельности этноконфессиональных благотворительных организаций. В 1915 г. был создан Оренбургский комитет по оказанию помощи мусульманским беженцам из Польши и Литвы²⁵. В Кунгуре местное еврейское общество оказывало помощь беженцам-евреям. В 1915 г. в город прибыло 206 евреев (44 семьи и 5 одиноких) из Виленской, Ковенской и Курляндской губерний. Часть из них проживала в дешевых квартирах, часть – в общежитиях за городом. Беженцам оказывалась помощь в трудоустройстве и обеспечении продовольствием, снабжении их «платьем и обувью». Еврейское общество Кунгура активно взаимодействовало в решении этих вопросов с еврейским комитетом Перми. Для детей беженцев была устроена школа, в которой училось 30 мальчиков, девочки были частично устроены в начальные городские училища. В содержании школы участвовала благотворительная еврейская организация Кунгура²⁶.

С началом войны активизировалась благотворительность римско-католических приходов, направленная на материальную и духовную помощь нуждавшимся католикам. Общество выдавало пособия бедным прихожанам Екатеринбургского римско-католического костела после начала военных действий более активно по

²⁴ Сафронов А.А. Особенности национального состава... С. 4, 8–10.

²⁵ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М., 2009. С. 242.

²⁶ Кунгур. Беженцы – евреи // Пермская жизнь. 1915. 31 декабря. С. 3.

сравнению с периодом 1911–1913 гг., занималось сбором пожертвований. При этом Общество взаимодействовало с благотворительными католическими организациями уездного, губернского уровней, Петроградским комитетом, оказывало посильную помощь населению Польши²⁷.

В годы войны на Урале действовало около двух десятков мусульманских благотворительных организаций, в той или иной степени вносивших свой вклад в решение социальных вопросов чрезвычайного времени. Для координации мусульманской общественной благотворительности создавались специальные мусульманские бюро: сначала появилось Оренбургское мусульманское бюро, затем – Орское, Троицкое. Созданные в довоенное время мусульманские общества скорректировали свою деятельность в соответствии с задачами военного времени. Так, Оренбургское мусульманское общество уступило собственное здание под лазарет на 30 коек, открывшийся в сентябре 1914 г. На его содержание ежегодно требовалось не менее 8 тыс. руб. Мусульманское общество Сеитовского посада в феврале 1915 г. открыло лазарет на 10 коек, но из-за сложностей с перевозкой больных и раненых воинов разместило лазарет в Оренбурге, арендуя для этого помещение²⁸.

Мусульманские общества совершали финансовые пожертвования на нужды войны. Так, Екатеринбургское мусульманское благотворительное общество в 1914 г. выдало 300 руб. местному попечительному комитету по призрению семей запасных и ратников ополчения²⁹. Общество поддерживало учащихся мусульман, отцы которых были призваны на фронт. В июле 1915 г. на базе Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества был сформирован отдел Петроградского Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям под председательством ахуна Г.Ш. Рахманкулова³⁰. Важную роль в деле мусульманской благотворительности также, как и представителей других конфессий, играл личностный фактор³¹.

Следует отметить, что представители мусульманской общественности Урала активно участвовали в общероссийских съездах, занимавшихся вопросами благотворительности в военное время. Так, в декабре 1914 г. депутат IV Государственной Думы от Уфимской губернии И. Ахтямов стал председателем президиума съезда представителей мусульманских благотворительных обществ, проходившего в Петрограде. Уральцы совершали пожертвования на нужды созданного по итогам съезда Временного комитета мусульманских общественных организаций по оказанию помощи раненым воинам³².

Этноконфессиональные общества, светские благотворительные организации сотрудничали с органами местного самоуправления, Земским и Городским союзами, которые на Урале не только институционально и финансово поддерживали региональную благотворительность, но и выступали с рядом инициатив в этой сфере. Так, Уфимская городская дума выступила синхронно со столичными думами за созыв общегородского съезда по вопросу об организации помощи пострадавшим

²⁷ Гавриленко К.М. Доклад о реорганизации дела призрения бедных в г. Екатеринбурге. С. 49.

²⁸ Там же. С. 254–255.

²⁹ Там же. С. 47.

³⁰ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь / сост. и отв. редактор Д.З. Хайретдинов. М., 2009. С. 111.

³¹ Старостин А. Ахун Гирфан Рахманкулов – жизнь во имя ислама // Региональное духовное управление мусульман Свердловской области [сайт]. URL: <https://rdums.ru/stati/10041905/> (дата обращения 16.12.2023).

³² Ямаева Л. Мусульманские благотворительные общества начала XX века // Ватандаш. 2013. № 7. С. 188.

на войне воинам³³. Состоявшийся 8 августа 1914 г. в Москве съезд городских голов пришел к идее создания Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам. Тогда же было решено проводить выборы городскими думами местных комитетов Всероссийского союза городов³⁴. Земский и Городской союзы, занимаясь благотворительностью, не ограничивались ею, обладая гораздо большими полномочиями и возможностями помощи нуждающимся, чем чисто благотворительные общества, ограниченные в своих действиях уставом³⁵. На практике общественные организации разных типов дополняли друг друга, зачастую объединяли усилия в деле благотворительности. Так, при местных комитетах Всероссийского союза городов (ВСГ) создавались вспомогательные структуры для оказания помощи жертвам войны, в работе которых участвовали различные благотворительные организации, население. При Уфимском комитете ВСГ действовали мастерская для заготовки госпитального белья, Попечительство для обслуживания и удовлетворения духовных нужд эвакуированных в Уфу воинов. Современники отмечали энтузиазм председателя этого попечительства Н.Н. Хасабовой, а после ее отъезда – З.А. Бехтеревой. Кроме того, при комитете действовало Отделение по заготовке теплых вещей для армии под руководством Е.Г. Килюшко, которое занималось также изготовлением противогазов, потребность в которых была особенно велика с весны 1915 г.³⁶ Благодаря деятельности Отделения теплые вещи и подарки были отправлены в 190-й Очаковский и 330-й Златоустовский полки в адрес ушедших на войну уфимцев. За период с начала войны по 1 ноября 1915 г. было отправлено 17 ящиков с вещами, 1500 кисетов с табаком и гостинцами и другие предметы. Отделение сумело заготовить 1066 противогазов старого и 1300 противогазов нового образца и направить их в распоряжение Главного комитета.

Современники особо отмечали самоотдачу заведующего отделением Е.Г. Килюшко и ее соратниц. В шитье противогазов помогал также Уфимский женский монастырь³⁷. Наряду с частными пожертвованиями в отделение поступали средства от общественных организаций города. Самым весомым из них было пожертвование Уфимского общественного собрания «в размере 10 000 руб. процентными бумагами»³⁸.

Как видим, активными участниками благотворительности в годы войны были женщины. При различных светских и церковно-религиозных организациях была создана целая сеть женских комитетов и кружков в губернских, уездных центрах, малых городах и крупных селах. Уже в 1914 г. на Урале формируются мусульманские женские комитеты по оказанию помощи раненым воинам.

Важную роль в общественной поддержке дамской благотворительности играли отечественные традиции милосердия, покровительство и руководство благотворительными организациями со стороны женщин – членов императорской фамилии, активное участие супруг губернаторов и жен глав местного самоуправления в создании общественных объединений³⁹.

³³ Отчет Уфимского комитета Всероссийского союза городов с начала войны по 1 ноября 1915 г. Уфа, 1916. С. 3.

³⁴ Баженова К.Е., Поршнева О.С. Эволюция деятельности организаций Всероссийского земского Союза и Всероссийского Союза городов на Среднем Урале в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917). Саарбрюккен, 2011. С. 74–75.

³⁵ Грицаева А.Н. Испытания отечественной благотворительности в годы Первой мировой войны (1914–1917). С. 119.

³⁶ Отчет Уфимского комитета Всероссийского союза городов... С. 3–5.

³⁷ Там же. С. 48–52.

³⁸ Там же. С. 52.

³⁹ Пермские губернские ведомости. 1915. № 277. С. 4; Пермская земская неделя. 1915. № 8. С. 20.

Средства дамских кружков формировались из денежных пожертвований и взносов их членов, различных сборов, поступали от спектаклей, лотерей, других благотворительных мероприятий. Так, Екатеринбургский дамский кружок с 5 октября 1914 г. по 25 апреля 1916 г. собрал таким образом на нужды благотворительности 26 443 руб. 73 коп.⁴⁰

Многоплановую работу вел Дамский благотворительный комитет, созданный в Вятке 6 сентября 1915 г. под председательством супруги кафедрального протоиерея М.Э. Израилевой. Комитет состоял преимущественно из жен духовенства и учителей духовных учебных заведений, педагогического штата епархиального училища, казначеев женского монастыря, светских дам (всего 184 члена)⁴¹. По данным на 21 мая 1916 г., комитет собрал на нужды благотворительности 7 224 руб. 67 коп.⁴². На эти средства были приобретены материалы и налажена работа по пошиву одежды, закупке продуктов и других необходимых предметов, организована их отправка воинам, военнопленным и беженцам⁴³.

Благотворительность развивалась в рамках светских общественных объединений, созданных по инициативе самих женщин. Ярким примером такого рода являлась деятельность дамского педагогического кружка при управлении Оренбургского учебного округа, который был создан 22 октября 1914 г. по инициативе супруги бывшего попечителя учебного округа М.П. Тихомировой. Объединение ставило перед собой задачи оказания помощи действующей армии, больным и раненым воинам, военнопленным. Кружок наладил работу мастерской, где на безвозмездной основе трудились педагоги, учащиеся, другие добровольцы, изготавливавшие белье и теплую одежду, направлявшуюся в действующую армию⁴⁴.

Выводы

Говоря об истории российской благотворительности в годы войны и проявлениях ее региональной специфики, следует подчеркнуть историческое значение многочисленных этноконфессиональных общественных организаций на Урале. При этом сама благотворительность их членами понималась весьма широко, предполагая не только материальную, но и многоплановую духовную помощь нуждающимся. Это позволяет интерпретировать благотворительность как сложный социокультурный феномен, предполагающий функционирование системы норм поведения и социальных практик, основанных на ценностях милосердия, патриотизма и сотрудничества, направленных на решение социальных вопросов чрезвычайного времени и поддержание стабильности в обществе.

В условиях войны происходило расширение функций существовавших ранее благотворительных общественных организаций, появлялись новые, созданные на этноконфессиональной основе, компенсировавшие недостатки в деятельности государственных институтов социального призрения и дополнявшие их возможности.

Благотворительность этноконфессиональных сообществ Урала, осуществлявшаяся под руководством их духовных лидеров, выражалась в целом ряде направлений деятельности. К основным из них можно отнести попечительство

⁴⁰ Очерк о деятельности Екатеринбургского Дамского Кружка по сбору пожертвований на передовые позиции, за время с 5 октября 1914 г. по 25 апреля 1916 г. Екатеринбург, 1916. С. 5.

⁴¹ *Израилева М.* Краткий отчет о деятельности Дамского благотворительного комитета при Братстве Святителя Чудотворца Николая с 6 сентября 1915 г. по 1-е октября 1916 г. // Вятские епархиальные ведомости. 1916. № 46-47. 17 ноября. С. 955.

⁴² Там же. С. 957.

⁴³ Там же. С. 956–958.

⁴⁴ Отчет о деятельности дамского педагогического кружка при управлении Оренбургского учебного округа за время с 1 октября 1915 г. по 1 октября 1916 г. Уфа, 1917. С. 3–6.

о беженцах, семьях, призванных в армию, помощь больным и раненым воинам, солдатам действующей армии, военнопленным, детям нуждающихся семей или оставшимся без родителей. При этом благотворительность выражалась как в добровольном безвозмездном труде, так и в денежных и имущественных пожертвованиях.

Специфика состава населения региона определила доминирование среди благотворительных организаций этноконфессионального характера православных и мусульманских, однако активно помогали единоверцам также численно возросшие еврейские и католические благотворительные общества. Этноконфессиональные организации на местах координировали свою деятельность и сотрудничали как с церковно-религиозными структурами разного уровня, так и с общественными и государственными институтами.

Поступила в редакцию / Submitted: 14.01.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 10.03.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 20.08.2024

References

- Arsanukaeva, M.S. “Natsional'nye formirovaniia narodov Kavkaza v Pervoi mirovoi voine (1914–1918 gody) [National formations of the peoples of the Caucasus in the First World War (1914–1918)].” *Iuridicheskaiia nauka*, no. 2 (2014): 5–11 (in Russian).
- Bakhturina, A.Iu. *Okrainy Rossiiskoi imperii: gosudarstvennoe upravlenie i natsional'naiia politika v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1917 gg.)* [The Outskirts of the Russian Empire: Public Administration and National Policy during the First World War (1914–1917)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004 (in Russian).
- Bazhenova, K.E., and Porshneva, O.S. *Evolutsiia deiatel'nosti organizatsii Vserossiiskogo zemskogo soiuzia i Vserossiiskogo soiuzia gorodov na Srednem Urale v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – fevral' 1917)* [The evolution of the activities of the organizations of the All-Russian Zemstvo Union and the All-Russian Union of Cities in the Middle Urals during the First World War (1914 – February 1917)]. Saarbrücken: Lambert Academic Publ., 2011 (in Russian).
- Denisov, D.N. “Osnovnye napravleniia i formy deiatel'nosti musul'manskikh blagotvoritel'nykh organizatsii v Orenburgskoi gubernii (1898–1918 gg.) [The main directions and forms of activity of Muslim charitable organizations in the Orenburg province (1898–1918)].” *Forumy rossiiskikh musul'man*, no. 3 (2008): 66–69 (in Russian).
- Gabdrafikova, L.R. “Pervaia mirovaia voina glazami tatarskikh soldat [The First World War through the eyes of Tatar soldiers].” *Istoricheskaiia etnologia* 1, no. 2 (2016): 328–348 (in Russian).
- Gabdrafikova, L.R., and Mironova, E.V., eds. *Tatarskii narod i narody Povolzh'ya v gody Pervoi mirovoi voiny: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, priurochennoi k 100-letiyu nachala voiny (g. Kazan', 10-11 oktyabria 2014 g.)* [The Tatar people and the peoples of the Volga region during the First World War: a collection of materials of the All-Russian scientific conference with international participation dedicated to the 100th anniversary of the beginning of the war (Kazan, October 10-11, 2014)]. Kazan': Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2014 (in Russian).
- Glavatskaia, E.M. “Evolutsiia religioznogo landshafta Urala v kontse XIX–XX v.: istoriko-kul'turnyi atlas [The Evolution of Ural Religious Landscape in Late XIX–XX Centuries: a Historic and Cultural Atlas].” *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2, Gumanitarnye nauki*, no. 4 (2013): 305–309 (in Russian).
- Gritsaeva, A.N. “Ispytaniia otechestvennoi blagotvoritel'nosti v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1917) [The trials of domestic charity during the First World War (1914–1917)].” *Prepodavatel'*, no. 2 (2008): 118–122 (in Russian).
- Kaidysheva, N.N. “Blagotvoritel'naia deiatel'nost' v Permskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – fevral' 1917 gg.) [Charitable activities in the Perm province during the First World War (1914 – February 1917)].” PhD thesis, Ural Federal University, 2016 (in Russian).
- Kazakova-Apkarimova, E.Yu. *Formirovanie grazhdanskogo obshchestva: gorodskie soslovnye korporatsii i obshchestvennye organizatsii na Srednem Urale (vtoraia polovina XIX – nachalo XX v.)* [Formation of a civil society: urban estate corporations and public organizations in the Middle

- Urals (the second half of the XIX – early XX century). Yekaterinburg: UrO RAN Publ., 2008 (in Russian).
- Khairetdinov, D.Z., ed. *Islam na Urale. Entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in the Urals. An encyclopedic dictionary]. Moscow: Medina Publ., 2009 (in Russian).
- Leontieva, T.G. "Church charity during the First World War." *Rossiiskaya istoriya*, no. 4 (2023): 153–164 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S2949124X23040119>
- Nechaev, M.G. "Tserkov' na Urale v gody Pervoi mirovoi voiny [The Church in the Urals during the First World War]." *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, no. 2 (2011): 174–186 (in Russian).
- Ovseiko, V.P. "Blagotvoritel'naia deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v Orenburgskoi eparkhii v gody Pervoi mirovoi voiny [Charitable activities of the Russian Orthodox Church in the Orenburg Diocese during the First World War]." *Vestnik OGU*, no. 5 (2012): 102–108 (in Russian).
- Poberezhnikov, I.V., ed. *Aktory rossiiskoi imperskoi modernizatsii (XVIII – nachalo XX v.): regional'noe izmerenie* [Actors of the Russian Imperial modernization (XVIII – early XX century): a regional dimension]. Yekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii Publ., 2016 (in Russian).
- Safronov, A.A. "Osobennosti natsional'nogo sostava naseleniia Urala v kontse XIX v.: po materialam pervoi Vseobshchei perepisi naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g. [Features of the national composition of the population of the Urals at the end of the XIX century: based on the materials of the first General Population Census of the Russian Empire in 1897]." *Nauchnyi Vestnik Kryma*, no. 3 (2019): 1–10 (in Russian).
- Semenova, E.Yu. *Blagotvoritel'nye uchrezhdeniia Samarskoi i Simbirskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – nachalo 1918 gg.)* [Charitable institutions of the Samara and Simbirsk provinces during the First World War (1914 – early 1918)]. Samara: Samarskii gos. ped. universitet Publ., 2000 (in Russian).
- Starostin, A. "Akhun Girfan Rakhmankulov – zhizn' vo imya islama [Akhun Girfan Rakhmankulov – life in the name of Islam]." Regional'noe dukhovnoe upravlenie musul'man Sverdlovskoi oblasti, accessed: December 16, 2023, <https://rdums.ru/stati/10041905/> (in Russian).
- Sudovikov, M.S. "Blagotvoritel'nye initsiativy kupechestva Viatskoi gubernii v period voyn XIX – nachala XX veka [Charitable initiatives of merchants of Vyatka province during the wars of the XIX – early XX century]." *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 12 (2010): 62–65 (in Russian).
- Surzhikova, N.V. "Russian society vs Russian refugeedom. The experience of 1914–1922." *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, no. 9 (2017): 88–98.
- Yamaeva, L.A. "Musul'manskoe blagotvoritel'nye obshchestva nachala XX veka [Muslim charitable societies of the early XX century]." *Vatandash*, no. 7 (2013): 182–190 (in Russian).
- Zimina, N.P. "Episkop Ufimskii i deiatel'nost' Vostochno-russkogo kul'turno-prosvetitel'skogo obshchestva v g. Ufe (1916–1919 gg.) [Bishop of Ufa and the activities of the Eastern Russian Cultural and Educational Society in Ufa (1916–1919)]." In *Svoboda sovesti v Rossii: istoricheskii i sovremennyi aspekty* [Freedom of conscience in Russia: historical and modern aspects], 211–227. Moscow: [N.s.], 2005 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Елена Юрьевна Казакова-Апкаримова, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра методологии и историографии Института истории и археологии УрО РАН; Россия, 620108, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; Apkarimova@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-7852-3539>

Elena Yurievna Kazakova-Apkarimova, Dr. Habil. Hist., Associate Professor, Leading Researcher at the Center for Methodology and Historiography of the Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 16, S. Kovalevskaya Str., Yekaterinburg, 620108, Russia; Apkarimova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7852-3539>

Ольга Сергеевна Поршнева, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19; o.s.porshneva@urfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3265-7010>; SPIN: 1890-6840.

Olga Sergeevna Porshneva, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of Theory and History of International Relations of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; 19, Mira Str., Yekaterinburg, 620002, Russia; o.s.porshneva@urfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3265-7010>; SPIN: 1890-6840.